

В одном из журналов «Энергетик» опубликован рассказ Коровина Всеволода Александровича об одном маленьком военном эпизоде с его участием:

Был яркий солнечный день. Каждый занимался своим делом: немцы бомбили наше расположение, а мы сидели в блиндаже и ждали, когда наши истребители их прогонят. Мы – это группа корабельных радистов, осуществляющих связь штаба сухопутных войск с нашим флотским начальством. Слой бетона над нашими головами толщиной от 0,5 до 2 м насыпного грунта позволяли чувствовать себя в безопасности и выполнять свою работу. В блиндаж доносились глухие звуки бомбежки: разрывы бомб, рев авиационных моторов, лай наших зениток и треск крупнокалиберных пулеметов. Все было как обычно. Вдруг на фоне этих звуков появился тонкий свист с завыванием. Громкость его быстро нарастала. Мы все замерли. Когда громкость звука стала невыносимой, раздался глухой удар в дверь – звук исчез, и мы все дружно попадали на пол. Было страшно. Прошло несколько секунд и стало ясно, что эксперимент с выяснением вопроса о наличии «того света» откладывается. Первым вскочил главстаршина и скомандовал: «Всем лежать!» Затем подошел к двери и попытался ее открыть – дверь не поддавалась. Тогда он позвал двух ребят, и они втроем навалились на дверь – дверь не поддавалась. Она не шелохнулась. Мы оказались в ловушке. Выход из блиндажа был только через эту дверь. Телефоны замолчали. Проводная связь оборвалась. Ее надо было во что бы то ни стало возобновить, а для этого нужно было выйти на поверхность. Единственным отверстием, связывающим нас с поверхностью, была амбразура, расположенная под потолком. Размеры ее были таковы, что пролезть в нее мог только такой «салажонок», как я.

По приказу главстаршины я стал готовиться к этому походу: выдернул из брюк голландку, застегнул ее до подбородка и надел на голову чехол от бескозырки. Главный приказал взять в руки каску. Я поднял руки с каской над головой, четверо ребят подняли меня и проткнули каской вперед в амбразуру. Я вывалился наружу прямо в кусты крапивы, от ожогов меня спасла каска (слава главному!). Я вскочил на ноги, надел на голову каску, крикнул в амбразуру: «Я пошел!», и побежал вокруг холма блиндажа ко входу.

Вход в блиндаж располагался примерно на 2 м ниже уровня земли. Дверь открывалась в приямок, куда вели с поверхности цементные ступени. Подбежав ко входу, я заглянул вниз, в приямок. Там какой-то черный предмет цилиндрической формы, поразительно похожий на бочку из-под горючего, заклинил дверь. Я спустился вниз по ступенькам и убедился, что это была действительно бочка из-под горючего, в теле которой было пробито несколько дыр диаметром с кулак. Я попробовал сдвинуть бочку с места, но она сидела, как влитая. Поняв, что мне одному не справиться, я побежал в соседний блиндаж за помощью. Мое появление вызвало легкое недоумение. Что это за чудак в непонятной форме, весь покрытый паутиной, бегаёт под бомбами по чужим блиндажам? Я доложил сержанту о происшедшем и попросил позвонить в штаб и рассказать о случившемся, а также выделить мне двух солдат с ломиками. Мы втроем быстро направились к нашему блиндажу. В этот момент бомбежка прекратилась, а вражеские бомбардировщики врассыпную бросились в сторону фронта. Когда мы добежали до нашего блиндажа, над нашими головами промчалось звено наших истребителей, что, видимо, и было причиной бегства фашистских бомбардировщиков. Мы спустились в приямок, ребята поддели бочку (оружие врага для психического воздействия на наших бойцов) ломиками и легко вывели из защемления. Я открыл дверь. За дверью стоял главстаршина, а из-за его спины выглядывали наши ребята. Я подробно доложил ему о сделанном, а он приказал взять платяную щетку и привести себя в порядок. Флот остается флотом.

Ребята начали налаживать связь, которая была нарушена. Когда я, почистившись, вернулся в блиндаж, там было так, как будто ничего не произошло. Жизнь опять вошла в свою колею.